

Дон Кихот

Пьеса по Сервантесу
в четырех действиях,
девяти картинах

Михаил Булгаков

Действующие Лица

Алонсо Кихано, он же Лон Кихот Ламанчский.
Антония—его племянница.
Ключница Дон Кихота.
Санчо Панса—оруженосец Дон Хихота.
Перо Перес—деревенский священник, лицензиат.
Николас—деревенский цирюльник.
Альдонса Лоренсо—крестьянка.
Сансон Карраско—бакалавр.
Паломек Левша—хозяин постоялого двора.
Мариторнес—служанка на постоялом дворе.
Погонщик мулов
Тенорио Эрнандес—постояльцы Паломека.
Педро Мартинес—постояльцы Паломека.
Слуга Мартинеса—постояльцы Паломека.
Работник на постоялом дворе.
Герцог.
Герцогиня.
Духовник Герцога.
Доктор Агуэро.
Дуэнья Родригес.
Паж Герцога.
Свиновод.
Женщина.
Первый и Второй старики.
Первый и Второй монахи.
Первый и Второй слуги.
Погонщики лошадей
Свита Герцога.
(Действие происходит в Испании в самом конце 16 века.)

Действие Первое

Картина Первая

(Летний вечер. Двор дома Дон Кихота с конюшней, колодцем, скамейкой и двумя калитками: одной—на заднем плане, выводящей на дорогу, и другой—сбоку, ведущей в деревню. Кроме того, внутренность дома Дон Кихота. В комнате Дон Кихота большая кровать за пологом, кресло, стол, старые рыцарские доспехи и множество книг.)

Николас (с цирюльными принадлежностями появляется во дворе). Сеньора ключница! Нету ее? (Поднимается в дом, стучится.) Сеньор Кихано, можно войти? Сеньор Кихано! ... Видно, никого нет. (Входит в комнату Дон Кихота.) Сеньора племянница! ... Куда же это они все девались? А велел прийти стричь! Ну что же, подожду, благо спешить мне некуда. (Ставит цирюльный тазик на стол, обращает внимание на рыцарские доспехи.) Скажи пожалуйста, какая вещь! Откуда же он все это взял? А, знаю, эти латы он с чердака снял. Чудак! (Садится, берет со стола книгу, читает.) Зер-ка-ло, ры-цар-ства... Гм ... До чего он любит этих рыцарей, уму непостижимо ...

Дон Кихот (за сценой). Бернардо дель Карпио! Бернардо дель Карпио!

Николас. Его голос? Его. Он идет. (Высовывается в окно.)

Дон Кихот (за сценой). Великий Бернардо дель Карпио задушил в Ронсевале очарванного дон Ролдана!...

Николас (в окне). Что это он плетет?

Дон Кихот (появляется через калитку на заднем плане с книгой в одной руке и с мечом—в другой). Ах, если бы мне, рыцарю Дон Кихоту Ламанчскому, в наказание за смертные мои грехи или в награду за то доброе, что я совершил в моей жизни, пришлось бы наконец встретиться с тем, кого я ищу! Ах! ...

Николас. Какому Дон Кихоту? Эге-ге, да с ним, кажется, неладно!

Дон Кихот. Да, если бы мне довелось встретиться с врагом моим—великаном Брандабарбараном в змеиной коже ...

Николас. Брандабар ... Да наш идальго окончательно спятил?!

Дон Кихот. ... Я последовал бы примеру Бернардо. Подняв великана, я задушил бы его в воздухе! (Отбрасывает книгу и начинает рубить воздух мечом.)

Николас. Праведное небо!

(Дон Кихот поднимается в дом, Николас прячется за рыцарские доспехи.)

Дон Кихот. Здесь кто-то есть? ... Кто здесь?

Николас. Это я, милейший сеньор Кихано, это я ...

Дон Кихот. А, наконец-то судьба осчастливила меня встречей с тобой, мой кровный враг! Выходи же сюда, не прячься в тени!

Николас. Помилосердствуйте, сеньор Кихано, что вы говорите! Какой я вам враг!

Дон Кихот. Не притворяйся, чары твои предо мной бессильны! Я узаню тебя: ты—лукавый волшебник Фристон!

Николас. Сеньор Алонсо, придите в себя, умоляю вас! Всмотритесь в черты моего лица, я не волшебник, я цирюльник, ваш верный друг и кум Николас!

Дон Кихот. Ты лжешь!

Николас. Помилуйте! ...

Дон Кихот. Выходи на бой со мною!

Николац. О, горе мне, он не слушает меня. Сеньор Алонсо, опомнитесь! Перед вами христианская душа, а вовсе не волшебник! Оставьте ваш страшный меч, сеньор!

Дон Кихот. Бери оружие и выходи!

Николас. Ангел-хранитель, помоги мне! ... (Выскакивает в окно и выбегает через боковую калитку.)

(Дон Кихот успокаивается, садится, раскрывает книгу. За оградой прошел кто-то, зазвенели струны, и тяжелый бас пропел:)

Ах, краса твоя, без спора,

Ярче солнечного дня!

Где же ты, моя сеньора?

Иль забюла ты меня?

Альдонса (входит во двор с корзиной в руках). Сеньора ключница, а сеньора ключница! ...

Дон Кихот. Чей голос слышу я? Неужели опять меня смущает колдун? ... Это она!

Альдонса. Сеньора ключница, вы дома? (Оставляет свою корзину внизу, поднимается в дом стучится.)

Дон Кихот. Это она стучит? Нет, нет, стучит мое сердце!

Альдонса (входит). Ах! Простите, почтеннейший сеньор, я не знала, что вы здесь. Это я, Альдонса Лоренсо. Вашей ключницы нет дома? Я принесла соленую свинину и оставила ее внизу, в кухне.

Дон Кихот. Вы появились вовремя, сеньора. Я отправляюсь в путь для встречи с великаном Каракулиамбро, повелителем острова Мамендрания. Я хочу поведить его и прислать к вам с тем, чтобы он упал перед вами на колени и просил бы вас распоря-

даться им по вашему желанию ...

Альдонса. Ах, сударь, что вы говорите, помилуй нас господи!

Дон Кихот. Я хочу, чтобы он рассказал вам, как произошло его столкновение с Дон Кихотом Ламанчским ... Знайте, безжалостная, что этот Дон Кихот перед вами!

Альдонса. Сеньор Кихано, зачем вы стали на колени?! Я просто не знаю, что и делать...

Дон Кихот. Каракулиамбро расскажет вам, как было дело. А было так ... (Берет книгу и начинает читать.) "Лишь только румянощекий Аполлон разбросал по земле нити своих золотых волос, а златотронная Аврора поднялась с пуховиков своего ревнивого супруга ... "

Альдонса. Перестаньте, сеньор, пошу вас! Я простая девушка, но и мне не пристало слушать такие речи ...

Дон Кихот (читает). "В это время Дон Белианис сел на своего коня и тронулся в путь ..." (Берет меч.)

Альдонса. Побегу, скажу ключнице ... (Бесшумно скрывается.)

Дон Кихот. Я заменяю имя Белианиса именем Дон Кихота ... Дон Кихот отправился навстречу опасностям и мукам с одной мыслью о вас, владычица моя, о Дуль синея из Тобосо! (Оглядывается.) Исчезла! Угас блистающий луч! Значит, меня посетило видение? Зачем же, зачем ты, поманив, покинула меня? Кто похитил тебя? И вновь я один, и мрачные волшебные тени обступают меня. Прочь! Я не боюсь вас! (Поражает воздух мечом, потом успокаивается, берет книгу, садитыса, читает, бормочет что-то.)

(Сумерки. За оградой послушался тихий таинственный свист. Над оградой показывается голова Санчо Панса. Санчо свистит еще раз, потом голова его скрывается. Санчо входит во двор, ведя в поводу своего серого осла, нагруженного бурдюком и вьюками. Санчо привязывает осла, тревожно оглядывается, поднимается по лестнице и входит в комнату Дон Кихота, предварительно еще раз свистнув.)

Санчо. Сударь ...

Дон Кихот. А! Ты опять появился, неугомонный чародей? Ну, теперь ты не уйдешь! Сдавайся!

Санчо (став на колени). Сдаюсь.

Дон Кихот (приставив острие меча ко лбу Санчо). Наконец-то ты в моей власти, презренный колдун!

Санчо. Сеньор! Протрите свои глаза, прежде чем выколоть

мои! Я сдаюсь, сдаюсь, дважды и трижды. Сдаюсь окончательно, бесповоротно, раз и навсегда. Всмотритесь наконец в меня, грешника! Какой же я, ко всем чертям, колдун? Я—Санчо Панса!

Дон Кихот. Что такое? Этот голос знаком мне. Ты не лжешь? Да это действительно ты, мой друг?

Санчо. Я, сеньор, я!

Дон Кихот. Почему же ты не подал мне условленного сигнала?

Санчо. Сударь, я троекратно подавал сигнал, но проклятый волшебник заложил вам уши. Я свистел, сударь!

Дон Кихот. Ведь ты был на волосок от гибели! Очень хорошо, что ты догадался сдаться. Ты поступил, Санчо, как мудрец, понимающий, что в отчаянном положении самый храбрый бережет себя для лучшего случая.

Санчо. Я сразу догадался, что нужно сдаться, лишь только вы начали тыкать мне в глаза вашим мечом, будь он проклят!

Дон Кихот. Ты прав. Но скажи мне, мой друг, читал ли ты где-нибудь о рыцаре, обладающем большей отвагой, нежели я?

Санчо. Нет, сударь, нигде не читал, потому что я не умею ни читать, ни писать.

Дон Кихот. Ну что ж, садись, и мы окончательно уговоримся обо всем, пока никого нет дома. Итак, ты принимаешь меня во время странствований по свету?

Санчо. Принимаю, сеньор, так как надеюсь, что вы сдержите свое обещание сделать меня губернатором острова, который вы собираетесь завоевать.

Дон Кихот. Никогда не сомневайся в том, что сказано тебе рыцарем. Некорорых оруженосцев за их верную службу рыцари назначали властителями целых царств. И я надеюсь завоевать такое царство в самом скором времени. А так как самому мне оно не нужно, то я подарю его тебе. Ты станешь королем, Санчо.

Санчо. Гм ... Об этом надо еще очень и очень подумать ...

Дон Кихот. Что тебя смущает?

Санчо. Жена моя, Хуана Тереса. Я опасаюсь, ваша милость, что королевская корона вряд ли придется ей по голове. Пусть уж она лучше будет простой губернаторшей, и дай бог, чтобы она справилась хоть с этим.

Дон Кихот. Положись во всем на волю проведения, Санчо, и сам никогда не унижайся и не желай себе меньшего, чем ты стоишь.

Санчо. Королем все-таки меня делать не надо, а стать губернатором я согласен.

Дон Кихот. Прекрасно. Теперь мы договорились обо всем, и

самое время нам уехать тайно, пока никого нет.

Санчо. Это верно, сударь, а то ваша ключница ... откровенно сказать вам, это такая женщина ... я ее боюсь как огня!

Дон Кихот. Помоги мне надеть доспехи.

(Санчо помогает Дон Кихоту надеть доспехи.)

Посмотри, какой шлем я соорудил своими силами!

Санчо. Я немного опасаясь, сударь, достаточно ли он прочен?

Дон Кихот. Ах ты, малонер! Давай испытаем его. Надень его, я нанесу тебе самый сильный удар, какой только в состоянии нанести, и ты увидишь, чего он стоит.

Санчо. Слушаю, ваша милость. (Надевает шлем.)

(Дон Кихот берет меч.)

Стойте, сударь! Меня вдруг охватило дурное предчувствие. Давайте-ка лучше испытаем его, поставив на стол. (Ставит шлем на стол.)

Дон Кихот. Твоя трусость смешит меня. Смотри! (Ударяет мечом по шлему и разбивает его вдребезги.)

Санчо. Благодарю тебя, небо, за то, что в нем не было моей головы!

Дон Кихот. Ах! ... Ах! ... Это несчастье непоправимо! Без шлема мне нельзя тронуться в путь.

Санчо. Сеньор, лучше отправиться в путь совсем без шлема, чем в таком шлеме.

Дон Кихот. Что же нам делать? Ах, я безутешен ... Ах, Санчо, гляди! (Указывает на цурюльный таз.) Недаром говорится, что если перед кем-нибудь судьба зарывает одну дверь, то немедленно открывается какая-нибудь другая. О радость! Трусливый Фристон, увегая, забыл свой шлем!

Санчо. Сеньор, это цурюльный таз, не будь я сыном своего отца!

Дон Кихот. Колдовство запорошило твои глаза. Смотри и убедись! (Надевает таз на голову.) Это шлем сарацинского короля Мамбрино.

Санчо. Вылитый тазик для бритья.

Дон Кихот. Слепец!

Санчо. Как вам будет угодно, ваша милость.

Дон Кихот. Ну вот все готово. Перед тобой нет более мирного идальго Алонсо Кихано, прозванного Добрым! Я присваиваю себе новое имя—Дон Кихота Ламанчского!

Санчо. Слушаю, сударь!

Дон Кихот. А так как рыцарь, у которого нет дамы сердца, подобен дереву без листвы, то своей дамой я выбираю прекраснейшую из всех женщин мира—принцессу Дульсинею из Тобосо. Ты знал

ее, наверно, под именем Альдонсы Лоренсо.

Санчо. Как не знать, сеньор! Но только вы напрасно называете ее принцессой, она простая крестьянка. Милейшая девушка, сеньор, а здорова до того, что приятно взглянуть на нее. Любого рыцаря она способна одним взмахом выдернуть за бороду из грязи!

Дон Кихот. Перестань, несносный болтун! Пусть в твоих глазах Дульсинея не знатная дама, а крестьянка. Важно то, что для меня она чище, лучше и прекраснее всех принцесс. Ах, Санчо, я люблю ее, и этого достаточно, что-бы она затмила Диану! Я люблю ее, и это значит, что в моих глазах она бела, как снегопад, что ее лоб—Елицейские поля, а брови—небесные радуги. О недалекий оруженосец! Поэт и рыцарь воспевают и любят не ту, что создана из плоти и крови, а ту, которую создала его неутомимая фантазия! Я люблю ее такой, какой она являлась мне в сновидениях! Я люблю, о Санчо, свой идеал! Понял ли, понял ли ты меня наконец? Или ты не знаешь слова "идеал"?

Санчо. Слова этого я не знаю, но я вас понял, сеньор. Теперь я вижу, что вы правы, а я осел. Да, вы правы, рыцарь печального образа!

Дон Кихот. Как? Как ты сказал?

Санчо. Рыцарь печального образа, сказал я, не гневайтесь на меня, сударь.

Дон Кихот. Почему ты произнес такие слова?

Санчо. Я глядел на вас сейчас при свете луны, и у вас было такое скорбное лицо, какого мне не приходилось видеть. Быть может, вы утомились в боях, или произошло это оттого, что у вас не хватает нескольких зубов справа и спереди. Кто выбил их вам, сеньор?

Дон Кихот. Это несущественно? Интересно то, что внезапно налетевшая мудрость вложила в твои уста эти слова. И знай, что с этого мгновения я так и буду называть себя, а на щите моем я велю изобразить печальную фигуру.

Санчо. Зачем сеньор, вам тратить на это деньги? Стоит вам открыть лицо—и всякий сразу смекнет, кто стоит перед ним.

Дон Кихот. ! Под твоей довольно туповатой наружностью скрывается колкий человек! Ну что же, пусть я буду рыцарем Печального Образа—я с гордостью принимаю это наименование, —но этот печальный рыцарь рожден для того, чтобы наш бедственный железный век превратить в век золотой! Я тот, кому суждены опасности и беды, но также и великие подвиги! Идем же вперед, Санчо, и воскресим прославленных рыцарей Круглого Стола! Летим по свету, чтобы мстить за обиды, нанесенные

свирепыми и сильными—беспомощным и слабым, чтобы биться за поруганную честь, чтобы вернуть миру то, что он безвозвратно потерял, —справедливость!

Санчо. Ах, сеньор рыцарь, хорошо, кабы это все сбылось! А то не раз мне приходилось слышать, что люди отправляются стричь овец, а возвращаются сами остриженными.

Дон Кихот. Нет, не смущай мою душу своими пословицами ... Я не хочу, чтобы меня терзали сомнения! Поспешим, Санчо, пока не вернулись домашние.

(Выходят на двор.)

Сейчас ты увидишь моего коня, он ничем не хуже Буцефала, на котором ездил Александр Македонский. (Открывает дверь конюшни.) Я назвал его Росинантом.

Санчо (осмотрев Росинанта). Кто был этот Македонский, сударь?

Дон Кихот. Я расскажу тебе о нем дорогой. Поспешим. Но позволь, на чем же поедешь ты?

Санчо. На своем ослике, сударь.

Дон Кихот. Э... Мне не приходилось читать, чтобы оруженосцы есдили на ослах ...

Санчо. Прекрасный крепкий ослик, сударь ...

Дон Кихот. Ну что же поделаешь, едем! Прощай, мое родное и мирное селение, прощай! Вперед, Санчо, луна освещает наш путь, и к утру мы будем далеко-далеко. Вперед!

Санчо. Вперед! Но! ...

(Уезжают.)

Картина Вторая

(Летнее утро. Перекресток дорог. С одной стороны лес, с другой—поле. Видно крыло ветряной мельницы. Выезжают Дон Кихот и Санчо и останавливаются.)

Дон Кихот. Вот мы и достигли перекрестка, Санчо. Я уверен, что здесь полными пригоршнями мы будем черпать из озера приключений. (Смотрит вдаль.)

(Санчо слезает с осла и привязывает его в стороне от дороги.)

Судьба благосклонна к нам. Гляди, гляди туда, Санчо!

Санчо. Я ничего не вижу, сеньор.

Дон Кихот. Неужели ты ослеп? Почему ты не поражаешься? Перед нами строй гигантов с длинейшими костлявыми руками!

Санчо. Помилуйте, сеньор, это ветряные мельницы!

Дон Кихот. Как мало смыслишь ты в рыцарских приключениях.

Это злые волшебники-великаны, и я немедленно вступлю с ними в бой! Я истреблю эту злую породу!

(Мельницы начинают двигать крыльями.)

Вы не испугаете меня, хотя бы рук у вас было больше, чем у великана Бриарея! Не бегите, мерзкие создания! Против вас только один рыцарь, но он один стоит вас всех!

Санчо. Опомнитесь, сударь, что вы собираетесь делать?

Дон Кихот. А, страх охватил тебя! Ну что же, оставайся здесь под деревьями и читай молитвы! Вперед, во имя прекрасной и жестокой покорительницы сердца Дульсинеи! (Пришпоривает Росинанта и уезжает.)

Санчо. Сеньор, остановитесь! Сеньор, куда вы? (Становится на колени.) Господи, господа, что же это делает мой господин? Силы небесные, он на крыло бросился с копьем! Сеньор!! Стойте! Так и есть, потащило! Потащило! ... Господи, помилуй нас, грешных! (За сценой тяжелый удар. На сцену выкатывается цирюльный таз, затем падают обломки копья, а затем обрушивается Дон Кихот и остается лежать неподвижен.)

Так я и знал! ... Царство ему небесное! Как быстро закончились наши приключения! Ах, подумать только, вчера вечером мы выехали с ним живые и здоровые, полные надежд, и не успел я дослушать до конца рассказ про изумительную лошадь Александра Македонского, как мой почтенный господин с перебитыми ребрами перелетел в другой мир! Эх, эх, эх! ... (Снимает с осла бурдюк, садится рядом с Дон Кихотом, пьет вино.) Как же я повезу его домой? Придется положить его поперек седла ... А поперек какого седла? (Смоторит вдаль.) Бедная лошадь лежит неподвижно, как куль с ячменем. Придется класть его на осла. Бедный друг мой, ты никогда еще не носил такой печальной ноши. (Дон Кихот простонал.)

Кто стонет здесь? Мой господин стонать не может, он мертв. Уж не сам ли я простонал от горя? (Пьет вино.)

Дон Кихот (слабо). Санчо ...

Санчо. Что слышу я? Вы живы, сеньор?

Дон Кихот. Раз я подаю голос, значит, я жив.

Санчо. Благодарение небу, сеньор! А я уже собирался взвалить вас на своего серого, чтобы везти вас в деревню и там похоронить с почестями, которых вы заслуживаете. И при мысли о том, что мне скажет ключница, я отчаянно страдал, сеньор! Хлебните! ... Эх, сударь, сударь, ведь я же вас предупреждал, что это мельницы!

Дон Кихот. Никогда не рассуждай о том, чего ты не понимаешь, Санчо, и знай, что и впереди нас ждут постоянные чародейства и волшебные изменения. Проклятый мудрец, все тот же ненавистный Фристон, лишь только я вонзил свое копьё в руку первого из великано, немедленно превратил их всех в мельницы, чтобы отнять у меня сладость победы. Фристон, Фристон! Доколе меня будет преследовать твоя ненависть и зависть? ... Приведи ко мне моего коня.

Санчо. Даже сам Фристон, сеньор, не в состоянии это сделать. Бедное животное лежит неподвижно. Самое лучшее—дать коню отлежаться, и, если провидению будет угодно, он поднимется сам, если же нет—наша забота о нем будет заключаться только в одном: мы снимем с него его старую шкуру и продадим ее на первом же базаре. Эх, сударь!

Дон Кихот. Подай мне мое копьё.

Санчо. Не много проку теперь от этого копьё, ваша милость. (Подает Дон Кихоту обломки копьё.)

Дон Кихот. Ах, это серьезная утрата! Что может сделать рыцарь без копьё? Впрочем, не будем тужить. Ведь ты читал, конечно ...

Санчо. Ах, сударь, ведь я же говорил вам уже! ...

Дон Кихот. Ах да, ведь ты не мог читать.

Санчо. Не мог, сударь, не мог.

Дон Кихот. Ну, так я тебе скажу, что храбрый рыцарь Дон Диэго Перес де Варгас, лишившись в бою оружия, отломил от дуба громадный сук и в тот же день перебил им столько мавров, что тела их лежали, как дрова на черном дворе.

Санчо. Как звали его, сударь?

Дон Кихот. Дон Диэго Перес де Варгас. Принеси мне сук потяжелее, Санчо.

Санчо. Слушаю, сеньор. (Уходит и возвращается с громадным суком, надевает на него наконечник копьё.) Вот вам новое копьё. Желая вам наколотить мавров не меньше, чем наколотил ... Эх, выскользнуло из памяти, а красивое имя.

Дон Кихот. Дон Диэго Перес де Варгас. Он не один, Санчо, был мавров. Доблестный Родриго Нарваэсский, алькад крепости Антекера, взял в плен сеньора мавра Абиндараэса как раз в тот момент, когда тот выпускал свой страшный боевой клич: "Лелилиес!"

Санчо. Вас совсем перекосило набок, сударь.

Дон Кихот. Да, мой друг, страшнейшая боль терзает меня, и я не жалуясь не нее лишь потому, что рыцарям запрещено это делать.

Санчо. Если вам запрещено, ничего не поделаешь, молчите. Но

про себя я скажу, сударь, что я буду стонать и жаловаться, если со мной случится что-нибудь вроде того, что с вами. Или, быть может, запрещение жаловаться касается и оруженосцев?

Дон Хихот. Нет, в уставе ордена об оруженосцах нет ни слова по этому поводу.

Санчо. Очень рад этому.

Дон Хихот. Постой постой! Я вижу пыль на дороге. Да, это место незаменимо для приключений! Но, Санчо, я должен тебя предупредить, что, сколько бы ни увлекала тебя твоя горячность, ты не должен браться за меч, в какой бы опасности я ни находился, разве что на меня нападут люди твоего звания.

Санчо. Вам не придется повторять два раза этот приказ, сударь.

Дон Хихот. Смотри туда! Я был прав. Ты видишь, идут две черные фигуры в масках, а там вдалеке за ними—карета. Все понятно: эти двое—волшебники, а в карете—принцесса, которую они похищают!

Санчо. Я советую вам немного одуматься, сеньор! Эти двое в черном—монахи, за ними идут их слуги, и никаких волшебников нет!

Дон Хихот. Ты близорук или вовсе слеп!

Санчо. Сударь, это дельце будет похуже, чем с ветряными мельницами!

Дон Хихот. Не мешай мне! Твое дело—следить за воем, а затем овладеть богатейшей добычей, которая нам достанется.

(Показываются двое монахов.)

Стойте, черные дьяволы!

(Санчо прячется за дерево.)

Стойте! Я требую, чтобы вы немедленно вернули свободу этой даме в карете! Вы обманом завлекли несчастную в плен!

Первый монах. Что такое? Мы ничего не понимаем, сударь! Какая дама? Мы—мирные бенедиктинцы, следуем своей дорогой и к этой карете не имеем никакого отношения ... Она и повернула-то совсем на другую дорогу.

Дон Хихот. Я не поверю вашим обманным словам!

Первый монах. Сударь, вы в каком-то странном заблуждении ...

Дон Хихот. Молчать!

Санчо (за деревом). Молчать!

Дон Хихот. Сейчас вы испробуете, коварные, силу моего меча!
(Выхватывает меч.)

Первый монах. Помогите! Слуги! На помощь! Здесь разбойники!

(Убегает.)

Второй монах. На помощь!

Дон Кихот (убегая вслед за Первым монахом). Остановись, гнусное отродье! Ты мой, ты побежден!

Санчо (пронзительно свистит, выскакивает из-за дерева, бросается ко Второму монаху). Лелилиес! Ты побежден, ты мой!

Второй монах (падая на колени). О небо, защити меня!

Санчо. Снимай одежду, проклятый Перес де Варгас! (Срывает с монаха шляпу и маску.)

Второй монах. Берите все, но оставьте жизнь! (Отдает одежду Санчо.)

(В это время вбегают двое слуг.)

Защитите меня! (Убегает.)

Первый слуга. Ты что же это делаешь, окаянный разбойник, на большой дороге?!

Второй слуга. Грабитель!

Санчо. Ну-ну-ну, отойдите от меня, милые люди, это вас не касается. Моя добыча, и дело с концом! Мы победили волшебников, а не вы!

Второй слуга. Ах ты, наглый бродяга!

Первый слуга. Бей его!

(Слуги бросаются на Санчо с палками.)

Санчо. Что вы, взбесились, что ли? Сеньор, на помощь! Отнимают добычу у вашего оруженосца!

Первый слуга. Ах ты, мошенник!

Второй слуга. Вот тебе! (Вцепляется в бороду Санчо.)

(Слуги нещадно бьют Санчо.)

Санчо. Сеньор! ... Сеньор! ... Сеньор! ... Лелилиес! ... (Падает и остается неподвижен.)

Второй слуга. Будешь знать, как раздевать прохожих!

(Слуги убегают с одеждой монаха.)

Дон Кихот (вбегает). Убежал презренный, как заяц в поле! ... Что с тобой? Боже, да он мертв!! Что же мне теперь делать? ...

Санчо. Ох ...

Дон Кихот. Ты жив?!

Санчо. Если я подаю голос—чтоб меня черти взяли!—стало быть, я жив ... И если я еще раз ...

Дон Кихот. Ах, проклятая память! Если бы я не забыл перед отъездом приготовить склянку Фьерабрасова бальзама, нам с тобой не были бы страшны никакие раны!

Санчо. Что это за бальзам, сударь?

Дон Кихот. Это чудодейственное лекарство, Санчо. Если ты когда-нибудь увидишь, что меня в бою разрубили пополам—а это нередко случается со странствующими рыцарями, —не теряйся. Возьми обе половинки, сложи их, но только поаккуратнее, конечно, и дай мне глотка два этого бальзама. Ты увидишь, что я мгновенно поднимусь на ноги и стану свеж и здоров, как яблоко. Вот какое это лекарство, Санчо.

Санчо. Сударь, мне не нужно губернаторства на острове, которое вы мне великодушно обещали. Снабдите меня рецептом этого бальзама.

Дон Кихот. Не беспокойся, мой друг, я сообщу тебе еще более удивительные тайны и облагодетельствую тебя на всю жизнь.

Санчо. В таком случае, сеньор, я счастлив, что поехал с вами ... и даже боль моя как будто стала уменьшаться ... (Разворачивает вьюк, достает провизию.) Следует подкрепиться, сударь. Впрочем вы не станете есть моей простой пищи.

Дон Кихот. У тебя неверное представление о рыцарях, мой друг. Рыцари ели хорошо только на трожественных пирах, устраиваемых в их честь, а в обычное время, то есть во время странствований, они питались чем попало, а большей частью, увы, цветами и мечтами.

Санчо. Цветов у меня нет, сударь, есть хлеб, чеснок, сыр и желуды, а мечтание у меня теперь только одно—овладеть рецептом вашего бальзама. Кушайте, сударь.

Дон Кихот. Садись и ты, что же ты стоишь, мой друг? О чем ты задумался?

Санчо. Я вот думаю о том, как вы, рыцарь, едите мою простую пищу?

Дон Кихот. А я думаю о другом. Ты вот сказал: мою пищу. Я думаю о том веке, когда не было этих слов: мое и твое. Когда люди, мирно сидя, вот как мы сейчас сидим с тобой на зеленой траве, щедро делились друг с другом тем, что им послала благодатная, ни в чем не отказывающая природа. Да и что людям, пасшим свои стада, было прятать друг от друга? Прозрачные ключи давали им воду, а деревья—плоды. Не было золота, которое породило ложь, обман, злову и корыстолюбие, и хоть его и не было—этот век, Санчо, назывался золотым веком, и вот мечтание странствующего рыцаря, как я уже говорил тебе, заключается в том, чтобы возродить этот сверкающий век! Ах, Санчо, если бы на мою долю не выпало тревожное счастье стать рыцарем, я хотел бы быть пастухом! Я назвался бы Кихотисом, а ты—Пансино, и мы стали бы бродить по

горам и лугам, то распевая романсы, то вздыхая от полноты души. Днем нас спасала бы от жгучего солнца буйная листва дубов, а ночью нам светили бы мирные звезды. Ах, неужели ты не понимаешь, что только в такой жизни человек может найти настоящее счастье, что это его наилучший удел?

Санчо. Вы—ученый человек, сеньор, и знаете множество интересного. Так что если вы начнете рассказывать, вас можно слушать развесив уши целыми часами. Но самое интересное—это бальзам. Быть может, все-таки вы мне сообщите рецепт сейчас? А то потом, чего доброго, во время приключений и забудется ...

Дон Кихот. А я-то полагал, что ты задумался о золотом веке. Потерпи: лишь только мы приедем куда-нибудь под кров, я приготовлю бальзам и открою тебе его секрет.

(Вдали послышались мужские голоса, кто-то насвистывает песенку.)

Кто там такой?

Санчо (всматриваясь). Это компания погонщиков лошадей, сеньор, из Янгуэсского округа. Лихие ребята, сударь, эти янгуэсы и дружные такие! Я полагаю, что они с ярмарки возвращаются.

(Вдали послышался хохот.)

Дон Кихот. Что их рассмешило?

Санчо. Да один из них ударил вашего Росинанта. Они смеются над ним, сеньор.

Дон Кихот. Что ты сказал? Наглец осмелился затронуть рыцарскую лошадь? Клянусь, что я не успокоюсь до тех пор, пока мы не проучим всю эту компанию негодяев!

Санчо. Помилуйте, сударь, как это мы их проучим, когда их двадцать человек по крайней мере, а нас только двое, или, вернее, полтора человека!

Дон Кихот. Ты забыл, что я один стою больше, чем целая сотня врагов!

(Входят трое погонщиков.)

Смелее, Санчо, потревай их к ответу!

Санчо (Первому погонщику). Ты зачем ударил чужую лошадь?

Первый погонщик. Какую такую лошадь?

Санчо. Не строй из себя дурака!

Второй погонщик. Ах эту! Что лежит кверху ногами? А мы думали, что это не лошадь, а скелет.

(Входит Четвертый погонщик.)

Дон Кихот. Ты, каналья, смеешь смеяться над лошастью славнейшего в мире рыцаря?

Санчо. Да, каналья, я тебя требую к ответу, ты смеешь?
Второй погонщик. Да, смею.
Санчо. Смеешь?
Погонщики. Смеем!
(Входит Пятый погонщик.)
Санчо. Так на же тебе! (Дает в ухо Второму погонщику.)
Второй погонщик. А вот тебе сдачи! (Дает в ухо Санчо.)
Санчо. На помощь, сеньор!
Дон Кихот (ударив плашмя копьём Третьего погонщика). Защищайся, презренный сброд!
Третий погонщик. На помощь, ребята!
Первый погонщик. На помощь, ребята! наших янгуэсов бьют!
(Вбегают Шестой и Седьмой погонщики.)
Четвертый погонщик (ударив Санчо). Сюда, братцы! наших янгуэсов бьют!
Пятый погонщик (ударив Дон Кихота). Не выдавай, ребята, наших!
Шестой погонщик (бросается на Дон Кихота, отнимает у него копьё). Не робей, ребята.
Седьмой погонщик (ударив Санчо). Сюда, ребята! наших бьют!
(Вбегают Восьмой погонщик.)
Погонщики (набрасываясь на Дон Кихота, валят его на землю). Не выдавай, ребята! (Бьют Санчо.)
Санчо (пытаясь защищаться). На помощь, сеньор, нас бьют!!
Четвертый погонщик. Защищайся, ребята, на нас напали!
(Погонщики бьют Санчо и Дон Кихота смертным боем. Вбегают Девятый, Десятый и Одиннадцатый погонщики, набрасываются на Санчо и Дон Кихота.)
Санчо. Караул! Говорил я ... Говорил я ... Сеньор!!
Дон Кихот (хрипя). Презренные! ... Санчо, на помощь! ...
Санчо. Абиндараэс ... (Затихает.)
Двенадцатый погонщик (вбегает). Стойте, черти, стойте! Обрадовались! В ответ за них попадем! Гляди, они не дышат!
Первый погонщик. Стой, черти, стой!
Второй погонщик. Довольно, черти, стой!
Первый погонщик. Довольно, ребята! Ну их к дьяволу, этих забияк!
Второй и Третий погонщики. Мы так испугались! ...
Второй погонщик. Этот меня по уху раз! ...
Первый погонщик. Да ну их к дьяволу, влетит из-за них! Айда отсюда, ребята!

Погонщики. Айда отсюда.
(Все погонщики уходят. На траве остаются неподвижные Дон Кихот и Санчо. Грустный ослик стоит возле них.)

(Конец первого действия)

Действие Второе

Картина Третья

(Летний вечер. Постоялый двор Паломека Левши. Колодезь, ворота на заднем плане, раскрытый сарай с дырявой крышей, два флигеля. Из окон одного из них слышится хохот, звон стаканов—там ужинает веселая компания постояльцев.)

(Мариторнес развешивает белье на веревке.)

Мариторнес (напевает).

Вот лежит пастух безгласный,

На груди широкой кровь.

Отчего погив несчастный?

Он зарезан за любовь...

Погонщик мулов. Здорово, красотка!

Мариторнес. Ах! Как не стыдно так пугать людей? Здравствуйте!

Погонщик мулов. Здравствуй, Мариторнес! А я ведь тебя давненько не видал и соскучился по тебе. Надо сказать, что ты очень похорошела за это время!

Мариторнес. Ах, перестаньте шутить!

Погонщик мулов. Я не шучу, драгоценная Мариторнес. Пойди-ка сюда ко мне поближе, я тебе хочу что-то шепнуть.

Мариторнес. Как вам не стыдно!

Погонщик мулов. Вот тебе раз! Да откуда ты знаешь, что я хочу тебе шепнуть?

Мариторнес. Нам известно, о чем шепчут на ухо ... (Напевает.)
"Вот лежит пастух безгласный ..."

Погонщик мулов. Ну, слушай ... сегодня я намерен ночевать у вас ... так вот, когда все утомонятся ... ты меня навести ...

Мариторнес. Ишь, что выдумал! Да ни за что на свете! А где же тебя поместит хозяин?

Погонщик мулов. Я попрошусь в сарай.

Паломек (во флигеле). Мариторнес! Мариторнес!

Мариторнес. Отойди от меня! Слышишь, хозяин зовет!

Паломек (выглянув в окно). Мариторнес! Где эта дрянная девица?

Мариторнес. Что это вы так раскричались? Я здесь, где же мне

еще быть?

Паломек. Ты что там делаешь?

Мариторнес. А что же мне делать? Видите, белье вешаю.

Поломек. Знаем мы это белье! С тебя глаз нелья спустать.

Погонщик мулов (выходя из-за белья). Здорово, хозяин! Здравствуйте, сеньор Паломек Левша!

Паломек. Ах вот оно какое белье! Что это за необыкновенная девица! Скажите на милость! Чуть только отвернешься— начинаются шашни!

Погонщик мулов. Нет, хозяин, вы напрасно браните ее, она хорошая девушка. Я только что вошел во двор и не успел ей сказать и трех слов ...

Паломек. Разные бывают слова. Иные три слова хуже, чем целая длинная речь. Эта красотка всем известна.

Мариторнес. Мало того, что всякие семейные несчастья вынудили меня служить на постоялом дворе за гроши ...

Паломек. Ну-ну-ну, довольно, перестань хныкать, бездельница! (Мариторнес срыкивается.)

Ты ко мне?

Погонщик мулов. Да, хочу у вас переночевать.

Паломек. Все занято, нет ни одной постели ... разве что в сарай ... В сарае желаешь?

Погонщик мулов. Это, стало быть, укрываться небом со звездами? Ведь крыша-то у вас дырявая?

Поломек. Ах, простите, почтеннейший сеньор! Ежели бы я знал, что вы пожалуете к нам, я бы приготовил вам дворец под золотой крышей и с шелковыми одеялами. Не нравится—ступай, ночуй в поле. Я ведь тебя не приглашал, говорю, что все занято.

Погонщик мулов. Ну ладно, ладно, согласен в сарай.

Паломек. На попону! (Выбрасывает в окно попону.) Подстели, заснешь, как на перине, по-королевски, еще все завидовать будут. (Погонщик мулов берет попону и, проходя мимо Мариторнес, делает какие-то таинственные знаки.)

Мариторнес (тихо). Что вы, что вы! ... (Напевает.) ”Отчего же на нем кровь? Нож ему вонзили в сердце, и погиб он за любовь ...”

Эрнандес (в окне флигеля). Эй, хозяин! Дайте-ка нам еще винца!

Паломек. Сию минуту, сеньоры! (Пробегает во флигель с бурдюком, потом возвращается к себе.)

(Из флигеля доносится хохот, зазвенели струны.)

Эрнандес (во флигеле поет). ”Ах, маркиз мой Мантуанский,

Мантуанский, дядя мой и господин! ...”

(В ворота входит Санчо, согнувшись в три погибели, и ведет в поводу своего осла. На осле—полуживой Дон Кихот. Сзади идет хромающий Росинант, нагруженный измятыми доспехами и самодельным копьём. Голова Санчо обвязана тряпкой, под глазом синяк, половина бороды выдрана.)

Санчо. Благодарение небесам, добрались до постоянного двора! Ох! ... (Садится на край колодца.) Эй, девушка ... девушка! ... Подойди-ка сюда!

Мариторнес. Вот так так! Таких у нас еще не бывало!

Санчо (Дон Кихоту). Очнитесь, сеньор, приехали на постоянный двор!

Дон Кихот. Что?

Санчо. Держите себя бодрее, сударь, а то вы похожи на мешок с навозом. Мы прибыли на постоянный двор.

Дон Кихот. Что говоришь ты, Санчо? Мы прибыли в замок? Подожди, сейчас выйдет карлик, протрубит, подъемный мост спустят, и мы войдем ...

Санчо. Какие там мосты и карлики, сеньор! Очнитесь! (Послышался звук рога Свинопаса.)

Дон Кихот. Маловерный оруженосец, ты слышишь трубные звуки? Это нас встречают. (Кряхтя, слезает с осла.)

Мариторнес. Вот потеха-то!

Дон Кихот (Мариторнес). О прекрасная сеньора! Позвольте мне представиться вам. Я—странствующий рыцарь Дон Кихот Ланамнчский, которого молва прозвала рыцарем Печального Образа. Я—тот рыцарь, подвиги коего затмили подвиги Пылающего Меча и Рейнальдоса де Монтальбана, похитившего золотой идол Магомета! Я—ваш покорный слуга!

Мариторнес. Ах, чувствительно вам благодарна, кавальеро! (Санчо.) Он так сладко говорит, так хорошо, но до того чдно, до того чудно, что ничего не поймешь!

Погонщик мулов (выглядывая из сарая). Это что такое? Кажется эта облезлая крыса подъезжает к Мариторнес?

Мариторнес (Санчо). Он что же, грек, что ли?

Санчо. Грек, грек, только устрой нам, девушка, переночевать.

Мариторнес. Хозяин! Хозяин!

Паломек (выглядывая из окна). Чего тебе надо?

Мариторнес. Принимайте постояльцев.

Паломек (вытаращив глаза, глядит на Дон Кихота, потом выходит). Чем могу служить?

Дон Кихот. Сеньор кастелян, вы видите перед собой рыцаря, принадлежащего к ордену странствующих, и его оруженосца.

Паломек. Как вы говорите? ... Ордена?!

Дон Кихот. Мы были бы вам крайне признательны, если бы вы приютили нас в вашем замке.

Паломек. Сеньор кавальеро, всем, за исключением комнаты и постели—нет ни одной свободной, —могу служить вам.

Дон Кихот. Мы удовольствуемся малым, ибо битва—отдых для рыцаря, оружие—его украшение, а ложе его—твердые скалы.

Погонщик мулов. Ишь как размазывает, черт бы его побрал!

Паломек. Ну, если так, сударь, то лучшего места, чем у меня сарае, вам не найти!

Погонщик мулов. Кой черт, хозяин, ведь вы же мне отдали сарай.

Паломек. Там и для троих достаточно места. (Дон Кихоту.) А где это вас так отделали, сударь?

Санчо. Это он со скалы упал.

Мариторнес. С какой же скалы? Тут у нас и скал-то нет.

Санчо. Раз я говорю, что упал со скалы, значит, есть где-то скала.

Паломек (Санчо). А тебя, что ли, тоже угораздило сверзиться со скалы?

Санчо. Ох, и меня ... То есть я не падал, а как увидел, что он упал, сейчас же почувствовал, что и сам весь разбит.

Мариторнес. Ах, это бывает! Я иногда вижу во сне, что падаю, и просыпаюсь совсем, совсем разбитая!

Паломек. Знаем мы, что ты видишь во сне, можешь не рассказывать! Эй!

(Вбегает Работник.)

Бери лошадь и осла, ставь в конюшню.

Дон Кихот. Я покорнейше прошу вас, сеньор кастелян, позаботиться хорошенько об этой лошади, потому что это лучшая верховая лошадь, какая когда-нибудь существовала на свете!

Погонщик мулов. Вот эта? (Делает Паломеку знаки, означающие, что Дон Кихот не в своем уме.)

(Работник уводит осла и Росинанта.)

Санчо (Дон Кихоту). Вы бы рассказали им, сеньор, про Макелонского, а то они не верят вам. Пойдемте-ка в сарай. (Уводит Дон Кихота в сарай.)

(Все расходятся со двора.)

Как вы полагаете, сеньор, через сколько времени мы с вами будем в состоянии шевелить ногами, я уже не говорю—ходить?

Дон Кихот. Признаю, что во всем том, что произошло, безусловно виноват я. Мне ни в коем случае не следовало поднимать меч против людей, не принадлежащих к рыцарскому званию. Если когда-нибудь еще на нас нападет шайка вроде сегодняшней, мы поступим так: я даже не притронусь к мечу, ты же вынимай свой и руби их безжалостно. Если же за них заступятся рыцари, тогда только я вступлю в дело и уж сумею защитить тебя. Хороший план?

Санчо. Очень хороший, сеньор, пусть меня убьет громом! Вот что, сударь: Я—человек миролюбивый, тихий, кроткий, спокойный, добродушный и покладистый, это—во-первых. Во-вторых, у меня нет меча, чему я очень рад, и в-третьих, я не выну его ни против человека простого звания, ни против дворянина, ни против крестьянина, ни против рыцаря, ни против козопаса, свинопаса, черта или дьявола!

Дон Кихот. Как жаль, что у меня от боли захватывает дыхание, а то я возразил бы тебе как следует. Одно могу лишь сказать—что с таким миролюбием, как твое, тебе следует стать пастухом Пансино, а управлять островом тебе нельзя. Ведь ты будешь иметь дело с врагами, а для этого требуется мужество. Несчастный! Пойми, что бури, подобные сегодняшней, неразрывно связаны с нашим званием, и без них оно бы потеряло всякую прелесть.

Санчо. Вы мне скажите только одно, сеньор: урожаи, вроде того, что мы собрали сегодня, непрерывно будут следовать один за другим, или между ними будут все-таки какие-нибудь промежутки? А то, чего доброго, собрав два из них, мы к третьему можем оказаться и вовсе неспособными?

Дон Кихот. Забудь о горести, постигшей нас, Санчо. Нет воспоминания, которое устояло бы против времени, нет и боли, которую не исцелила бы смерть. Сейчас мы приступим к приготовлению Фьерабрасова бальзама.

Санчо (оживившись). Что требуется для этого, сударь, скажите? Эй, девушка, девушка!

Мариторнес. Чего вам?

Санчо. Вот что, голубушка: мы сейчас бальзам будем готовить ...

Мариторнес. Какой бальзам?

Санчо. Это, душенька, бальзам волшебный! Одного, понимаешь ли, в бою зарубили пополам ... ох! ... дали ему хлебнуть, и он пошел рубить мавров! ...

Мариторнес. Дайте мне попробовать хоть немножечко, у меня такая тоска на сердце, как будто его кошка скребет когтями!

Санчо. Так и быть, дадим. (Дон Кихоту.) Так чего, сударь, требуется?

Дон Кихот. Возьмите большую кастрюлю ...

Санчо (Мариторнес). Слюшишь, кастрюлю?

Мариторнес. Кастрюлю.

Дон Кихот. Влейте в нее пять бутылок сладкого красного вина.

Санчо (Мариторнес). Понимаешь?

Мариторнес. Понимаю.

Дон Кихот. Положите туда пригоршню тертого чеснока.

Санчо (Мариторнес). Запомнила—пригоршню чеснока?

Погонщик мулов (входит). Это что такое будет?

Мариторнес. Они бальзам знают ... бальзам будут готовить. Такой бальзам ... Одного, понимаешь, разрубили пополам ...

Погонщик мулов. Ага, ага!

Дон Кихот. Соли ложек четыре или пять, больших.

Санчо (Мариторнес). Ты послушай!

Погонщик мулов. Я запомню. Соли пять ложек. Это правильно.

Мариторнес (загибая пальцы). Пять.

Дон Кихот. Щепотку красного перца ... желудей тертых горсть, уксусу, три бутылки лампадного масла и маленькую ложечку купоросного масла.

Погонщик мулов. Все правильно. Я этот бальзам знаю.

Дон Кихот. Все хорошенько размешать и подогреть на огне.

Мариторнес. Поняла, сейчас сделаю.

Погонщик мулов. Я тебе помогу. Это хороший бальзам, он даже мулам помогает, в особенности от чесотки.

(Мариторнес, Погонщик мулов и Санчо уходят в кухню.)

Паломек (появляется в сарае). Почтенный сеньор, моя служанка сказала мне, что вы владеете секретом все-исцеляющего бальзама. Я счастлив, сеньор, что судьба привела вас ко мне. Все, что требуется, уже выдано мною служанке. Я надеюсь, что и мне вы дадите испробовать этого лекарства? В последнее время меня очень мучает поясница. А я, со своей стороны, готов вам служить наилучшим образом.

Дон Кихот. Я с удовольствием исполю вашу просьбу, сеньор кастелян.

Паломек. Как ножом, режет поясницу!

Работник (с кружечкой). Сударь.

Паломек. Тебе чего надо?

Работник. Бальзаму хочу попросить ... Громаднейший ячмень на глазу.

Паломек. Ну-ну-ну, нечего, не помрешь ты от этого!

Дон Кихот. Не гоните его, сеньор кастелян, надо пожалеть его. Я охотоно дам ему этого бальзама.

Поломек. Ну, если вы так великодушны, сеньор ...
(Появляются Мариторнес с кастюлей в руках, Санчо, Погонщик Мулов и Слуга дома Мартинеса, все с кружечками.)

Мариторнес. Готово, сударь.

Поломек (Слуге Мартинеса). А тебе что?

Слуга Мартинеса. Мой господин, дон Педро Мартинес, услышав про бальзам, просит отпустить ему одну порцию.

Паломек. Эге-ге! ... (Слуге.) Давай два реала.

Слуга Мартинеса. Пожалуйста. Только самого крепкого. (Дает деньги Паломеку.)

Мариторнес. Лучше никто бы не подогрел, сеньор!

Дон Кихот (простирает руки над кастюлей и начинает шептать какие-то заклинания).

(Паломек, Слуга Мартинеса и Погонщик мулов снимают шапки.)

Можно пить.

Паломек. Стой, стой, по порядку! (Разливает бальзам по кружкам.)

(Слуга Мартинеса убегает во флигель. Остальные пьют бальзам. Первому делается плохо Дон Кихоту, он падает навзничь.)

Ой! ... Ой! ... Ой! ... Что же это такое?

Мариторнес. Хозяин, священника мне ... Требую священника за мою верную службу ... смерть пришла ...

(Музыка во флигеле внезапно прекращается, загремела посуда, послышался хохот.)

Санчо. Будь он проклят, ваш бальзам, отныне ... и во веки веков!

...

(Паломек срывается с места и убегает, за ним устремляются Мариторнес и Работник. Из флигеля выбегает Дон Педро Мартинес, а за ним—его Слуга с кружкой.)

Мартинес. Исчадие ада! Чем же ты напоил меня?! Палач! ...

Слуга Мартинеса. Два реала, сеньор, два реала я отдал, как одну полушку ... Наидучший бальзам ... вы же сами приказали!

Мартинес. Убийца! (Убегает.)

Слуга Мартинеса. С чего это он так взбесился? Надо попробовать. (Допивает остатки бальзама, некоторое время топчется на месте, затем убегает вслед за Мартинесом.)

Санчо. Что же это вы, сеньор, делаете с людьми?

Погонщик мулов (медленно пьет бальзам, вытирает рот, обращается к Санчо). Что, худо, приятель?

Санчо. Уйди от меня ...

Погонщик мулов. Я тебе скажу, в чем дело: мало перцу положили, а так он правильный бальзам. Правда, он забористый бальзам, мы им мулов постоянно лечим. Ну, сперва мул бьется очень сильно, лягается, но зато потом целый год как железный и летит, как стрела из арбалета. Ты не бойся. Сейчас тебе станет еще хуже, а зато потом вскочишь здоровый.

Санчо. Уйди, проклятый, куда-нибудь в сторону! Мне нехорошо, когда ты торчишь перед глазами.

Погонщик мулов. Не убывай, друг! Эге! Кажется, и на меня действует. (Уходит.)

Дон Кихот. Я знаю, Санчо, отчего тебе стало худо: Ты не посвящен в рыцари, а этот бальзам ...

Санчо. Так какого же дьявола, сеньор, вы меня не предупредили!
...

Дон Кихот. А мне легче стало. Теперь бы только заснуть ... (Засыпает.)

(Возвращаются Паломек, Мариторнес, Работник.)

Паломек. Вот принесло чертей ко мне на постоялый двор! То есть никогда ничего подобного не было в жизни!

Мартинес (появляется в сопровождении своего Слуги). А знаешь, это хорошая штука! Сперва точно немного жутко становится, но зато потом облегчение! Купи еще кружку у этого коновала.

Слуга Мартинеса. Слушаю, сеньор. (Уходит во флигель с Мартинесом)

(В сарай возвращается Погонщик мулов.)

Санчо. Ох ... за что же такое наказание? Днем две взбучки подряд, а вечером этот бальзам ... Что же, сударь, вы доконать меня хотите? Что это за жизнь, я вас спрашиваю?

Погонщик мулов. Какие взбучки? Ты же говорил, что со скалы упал?

Санчо. Не приставай ко мне ...

(Быстро темнеет, вырезывается луна. У Паломека в окне появляется свет, потом гаснет. Во флигеле некоторое время еще слышен хохот, пение, звон стаканов.)

Мартинес (во флигеле). Ваше здоровье, сеньоры!

(Потом и флигель затихает, окна гаснут. Во дворе появляется Мариторнес.)

Мариторнес (прокрадываясь к сараю.) Кажется, все заснули. (Прислушивается.) Да, спят ... Ох, страшно! ... Эй, погонщик, ты спишь?

Дон Кихот (просыпаясь). Что слышу я?
(Мариторнес в сарае ищет постель Погонщика.)
(Взяв Мариторнес за руку.) Очаровательная сеньора!
Мариторнес. Это ты? Видишь, ты шепнул мне ...
Дон Кихот. О страстная сеньора, как бы я хотел быть в должной мере признателен вам за ту честь ...
Погонщик мулов (просыпаясь). Это что такое?
Мариторнес. Ах, не тот, не тот! Это не ты!
Дон Кихот. Судьба швырнула меня, израненного ...
Мариторнес. Отпустите меня, сеньор!
Дон Кихот. Сеньора ...
Погонщик мулов. Эге-ге! Да эта козлиная борода, оказывается, хват! А поглядеть на него—тихоня! Бальзам приготавливает, со скалы упал ...
Дон Кихот. Я понимаю ваше намерение ...
Мариторнес. Пустите меня, сеньор!
Дон Кихот. Знайте, сеньора, что я верен нестравненной Дульсинеи Тобосской ...
Погонщик мулов. Ну, к черту это пение! (Подкрадывается к Дон Кихоту, ударяет его тазом по голове.)
Дон Кихот. Ах, коварный мавр!
Мариторнес. Ах!
Санчот (проснувшись). Кто тут? Кто тут? Ты что здесь делаешь, голубушка? (Схватывает Мариторнес за руку.)
Погонщик мулов. А ты не лезь не в свое дело! (Ударяет Санчо.)
Санчо. Ох, это опять, стало быть, начинается? (Нырять под попоноу.)
Дон Кихот (схватываясь за меч). Ну погоди же, вероломный, напавший на меня из-за угла! Эй, Санчо!
Санчо. Я сплю, сударь.
Мариторнес. Куда же деваться-то мне?!
Погонщик мулов. Не сюда, не сюда! Хозяин проснулся, увидит тебя!
(В окне у Паломека свет.)
Лезь через крышу! (Подсаживает Мариторнес, и та скрывается из сарая. Бросается на свою постель и укрывается попоной.)
Дон Кихот. Замок очарован! Здесь волшебники! А! Вот вы где притаились, злостные создания! Вас много, я один, но вы не устрашите меня! (Поражает мечом бурдюк с вином.) Вот хлынула черная кровь! Ты повержен, злодей!
Мариторнес (во флигеле). Что случилось? Эй, огня!

Эрнандес (во флигеле). Огня, огня!

Паломек (выбегает во двор). Что там случилось в сарае? Эй! Голову прозакладываю, что это штуки проклятой Мариторнес! Эй! Мариторнес, где ты, подлая?

Дон Кихот. Враг побежден!

Мариторнес (в окне). Чего вам? Чего вас ночью будит нечистая сила, хозяин?

Паломек. Как? Ты здесь? Я был уверен, что ты уже в сарае! (Во двор вбегают Эрнандес, Мартинес со шпагой, его Слуга с кочергой и еще один Постоялец со светильником.)

Мартинес. Кто напал? Что случилось? Эй, кто убит?

Эрнандес. Воры? Где воры? Эй, там, в сарае! ...

(Светаает.)

Дон Кихот. Убит мой враг, почтенный кастелян! Смотрите, вот бежит его кровь!

Паломек (уронив светильник). Я желал бы видеть вашу кровь вместо этой! Смотрите, сеньоры, этот сумасшедший пропорол бурдюк с вином!

Погонщик мулов (делая вид, что проснулся). А, какого черта не дают спать?

Санчо. Да, в самом деле, что же это спать не дают ни мне, ни моему рыцарю?

Дон Кихот. Остальные бежали, Санчо! Скорее в путь, мы их догоним!

Санчо. Да, сеньор, нам пора, я предчувствую, что здесь будет большая кутерьма. (Бежит к конюшне, выводит Росинанта и осла.) (Появляются Работник и Мариторнес.)

Паломек. Полюбуйтесь, сеньоры, на то, что натворила эта парочка полоумных! Вино, мое лучшее вино!

Эрнандес. Действительно, это какие-то черти! Не правда ли, сеньор Мартинес?

Мартинес. Это—который делал бальзам?

Слуга Мартинеса. Он самый, сударь.

Мартинес. Прекрасный бальзам, только почему их леший будит по ночам?

Дон Кихот (сидя в седле). Сеньор кастелян, я в отчаянии, что мне приходится спешно покинуть ваш гостеприимный замок. Я должен отправиться в погоню за моими врагами. Благодарю вас за внимание, оказанное мне и моему оружейнощцу, и желаю вам всего хорошего.

Погонщик мулов. Опять запел! Накостылять бы ему шею на

прощанье!

Санчо. Не надо длинных речей, сеньор, едем.

Паломек. Оставьте ваши благодарности при себе, господин аптекарь, и платите за ночлег, за корм, а главное, за вино, которое вы погубили на моем постоялом дворе!

Дон Кихот. Как, это постоянный двор? Вы говорите правду? Значит, я был в заблуждении, полагая, что нахожусь в замке. Но, впрочем это ничего не значит. Жар и зной, непогода и холод терзают странствующих рыцарей в то время, как они скитаются по свету для блага человечества, и никто и никогда, нигде не смел требовать с них какой-либо платы. Таков устав ордена. Прощайте.

Паломек. Стойте! Правосудие, сеньоры!

Дон Кихот (угрожая копьём). Прочь, если дорожишь жизнью, жадный трактирщик! (Уезжает в ворота.)

Паломек. Правосудие! Правосудие! Меня огривили! Держите второго! (Работнику.) Закрывай ворота!
(Санчо окружают.)

Ты будешь платить, каналья, или нет?

Санчо. Жар и зной ... терзают наш орден ... Пропустите-ка меня.

Паломек. Вы видите, сеньоры, каковы мошенники?!

Эрнандес. Проучить его, негодяя?

Мартинес. Повторяю: бальзам великолепный, но он действительно жулик! Давай сюда одеяло!

Санчо. На помощь, сеньор! ... Не бегите, презренные созданья! На помощь! ...

(Голова Дон Кихота появляется за оградой. На Санчо набрасываются и валят его на одеяло.)

Дон Кихот (за оградой). Гнусные негодяи! Отпустите сейчас же моего оруженосца!

(Санчо подбрасывают.)

Паломек (в паузе). Ты будешь платить?

Санчо. И рад бы, да не могу ...

Паломек. Швыряйте его в самое небо!

Мартинес. Довольно! Ну его к черту!

Паломек (овладевая бурдюком Санчо). Отдавай бурдюк и убирайся с глаз моих, темный мошенник.

(Все расходятся со двора, кроме Мариторнес и Погонщика мулов.)

Погонщик мулов. А мне нравится этот парень! Упорный парень! Ведь так-таки и не заплатил. Моледец!

Мариторнес. На, попей воды.

Дон Кихот (за оградой). Не пей эту воду, Санчо, она отравлена. У меня осталась еще склянка бальзама, она тотчас поставит тебя на ноги.

Санчо. Поберегите, сеньор, ваш бальзам для Рейнальдоса Монтальбана, для золотого идола Магомета и для всех чертей! А меня оставьте в покое!

Дон Кихот. Несчастный! Я не могу видеть, как ты отравляешь себя! Опомнись! (Отъезжает от ограды.)

Санчо. Дай-ка мне, девушка, винца. (Шепотом.) Тебе я заплачу. (Мариторнес приносит вина.)

Погонщик мулов. Давай и мне за компанию.

Санчо. Спасибо тебе. (Дает монету Мариторнес.)

Погонщик мулов. Не надо, я тебя угощаю. Ты мне понравился за свой твердый характер.

Санчо. Вы—единственные добрые создания среди всех мучителей на этом постоялом дворе. Правда, девушка, твое поведение немного предосудительно, но я не люблю осуждать людей. Спасибо вам, прощайте.

Мариторнес. Прощай.

Погонщик мулов. (проводя Санчо к воротам). Перцу надо больше класть, это ты запомни. Тогда смело продавайте по реалу кружка.

Картина Четвертая

(У Дона Кихота. День. В комнате—Антония, Ключница, Перес и Николас.)

Перес. Итак, что же делать нам теперь? Мудрость недаром говорит, что подобное лечится подобным ...

Николас. Я совершенно с вами согласен, почтеннейший мой кум.

Перес. Жажда подвигов выгнала бедного идалго из дому. Дадим же ему возможность совершить такой подвиг, который привел бы его домой. И вот что я придумал вместе с сеньором Николасом: вы, Антония, примете на себя роль очарованной принцессы.

Антония. Я не понимаю вас, сеньор лицензиат.

Николас. Стоит расвязать этот узел—и вы сразу все поймете! (Вынимает из узла богатый женский наряд, большую привязную бороду, гитару и маски.)

Перес. Запомните, Антония, что вы—очарованная принцесса, дочь короля Тинакрио Мудрого и королевы Харамильи, наследница великого королевства Микомикон в Гвинее. Злой великан

Пандофиландо Косой отнял у вас царство. Мы поедем вдогонку за вашим безумным дядюшкой, и вы обратитесь к нему со слезной просьбой заступиться за вас и отвоевать это царство у великана.

Ключница. Господи, помилуй нас, грешных!

Николас. И не будь я цирюльник здешнего села, если он не последует за вами куда угодно!

Перес. Но внушите ему, что путь в ваше королевство лежит через Ламанчу.

Антония. Ах, теперь поняла!

Николас (подаёт платье и маску Антонии). Переодевайтесь, Антония.

Антония. Сейчас. (Уходит в соседнюю комнату.)

Ключница. Милосердное небо, на какие уловки приходится пускаться, чтобы возвратиться к родному очагу нашего бедного хозяина! Пусть дьявол и разбойник Варрава унесут в преисподнюю рыцарские книги, погубившие самый светлый ум Ламанчи! А вместе с книгами и толстобрюхого Санчо, сманившего сеньора Алонсо из дому! (Уходит.)

Перес. Приступим, дорогой кум.

(Перес надевает бороду. Николас одевается в женское платье и головной убор, надевает маску, берет гитару, Антония входит в богатом наряде, в маске.)

Антония. Вы ли это, маэсе Николас? Кто же вы такой теперь?

Николас. Я—дуэнья, сопровождающая вас в вашем скорбном изгнании. Запомните мое имя—Долорида. (Наигрывает на гитаре.)

Перес. Я же, сеньора Антония, ваш дядюшка, брат убитого короля Тинакрио.

Антония. Поняла, поняла!

Перес. Важно только одно—заманить его сюда, а там уж мы что-нибудь придумаем, глядя по обстоятельствам.

(Во двор дома в это время въезжает на своем осле Санчо, и в тот же момент из кухни выбегает Ключница.)

Ключница. Это он! Да, это он! Меня не обманывают мои бедные глаза!

Санчо. Это я, сеньора ключница.

Ключница. Да это он, смутьян и всесветный бродяга!

Санчо. Да, это она ...

(Антония, Перес и Николас бросаются к окну, смотрят на эту сцену.)

Ключница. Отвечай, поганый попугай, повторяющий чужие слова, где сеньор Кихано? Куда ты девал его? Ты один? Отвечай, ты один вернулся?

Санчо. Я не настолько глуп, сеньора ключница, что-бы утверждать, что нас двое. Вы же видите, что я один.

Ключница. Куда же ты девал, окаянный, сеньора Алонсо?

Санчо. Кто-нибудь, у кого доброе сердце, на помощь! Дорогая ключница, меня били за эти дни много раз, но каждый раз били к концу нашего пребывания где-нибудь, а теперь трепка начинается, лишь только я сунул нос в ворота! Помогите!

Антония. О боже! Она терзает его!

Перес. Погодите, погодите, мы сейчас все узнаем.

Ключница. Куда ты девал моего господина?

Санчо. Спасите меня от адской ключницы! Сеньор цел, жив и здоров! Вы не имеете права бить меня! Не сегодня завтра я стану губернатором!

Ключница. Слыхали вы что-нибудь подобное, добрые люди? Кто вбил тебе в голову эту мысль, алчный чурбан? Где сеньор Кихано? Почему ты молчишь?

Санчо. О боже праведный! И нет никого, кто вырвал бы меня из рук ключницы, терзающей меня, как ястреб куренка!

Перес. Сеньора ключница! ... Почтенная сеньора, подавите свой гнев, который вы обрушиваете на этого ни в чем не повинного человека!

Санчо. Это кто же такой?

Ключница. Пусть он скажет, где он покинул сеньора Алонсо!

Перес. Мы узнаем это скорее, чем вы. Я очень советую вам, сеньора ключница, продолжать готовить нам пищу, нам предстоит неблизкий путь.

Ключница. Ну хорошо, сеньор. Но узнайте, умоляю вас, где бедный мой господин! (Уходит.)

Перес. Почтеннейший, оставьте вашего осла и подите сюда.

Санчо (входя в комнату). Доброго здоровья, глубоко-уважаемые сеньоры и сеньор!

Перес. Позвольте, да это он!

Николас. Верить ли мне моим глазам?

Перес. Да, принцесса, это он, Санчо Панса, оруженосец прославленного рыцаря Дон Кихота. Я не успокоюсь до тех пор, пока не облобызаю его!

Антония. Нет, нет, первая это сделаю я!

Николас. Нет, уж пустите меня первую! (Обнимает Санчо.) Моя душа взволнована, а в этих случаях единственно, что может успокоить меня, —это музыка. (Играет на гитаре.)
(Перес и Антония обнимают Санчо.)

